

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1973

Редакционная коллегия

А. Н. Кононов (ответственный редактор),
С. Г. Кляшторный, Ю. А. Петросян, С. С. Цельникер

Г $\frac{0162-2086}{042(02)-73}$ 171-73

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК. 1972

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Л. С. Ефимова*. Младший редактор *Р. Г. Канторович*. Художественный редактор *И. Р. Бескин*. Технический редактор *Л. Ш. Бергславская*.
Корректоры *К. Н. Драгунова* и *М. З. Шафранская*

Сдано в набор 26/XII 1972 г. Подписано к печати 12/VI 1973 г. А-06801. Формат 60 × 90^{1/16}. Бум. № 1. Печ. л. 25,75 + 0,375 п. л. вкл. Уч.-изд. л. 27,1. Тираж 1800 экз. Изд. № 2955. Зак. № 1390. Цена 2 р. 82 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
3-я типография издательства «Наука». Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1973.

*Памяти
Платона Михайловича
Мелиоранского
посвящается*

«П. М. Мелиоранский умер молодым, можно сказать, только еще начав свою научную карьеру, но и то, что он успел сделать, дает ему несомненное право на видное место в истории туркологии».

А. Н. Самойлович

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
А. Н. Кононов (Ленинград). П. М. Мелиоранский и отечественная тюркология	7

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Э. Р. Тенишев (Москва). П. М. Мелиоранский — языковед	18
А. М. Щербак (Ленинград). П. М. Мелиоранский и изучение памятников тюркской письменности	24
А. И. Попов (Ленинград). П. М. Мелиоранский и изучение тюркизмов в русском языке	35
Г. Ф. Благова (Москва). П. М. Мелиоранский и изучение тюркской топонимии	51
Д. М. Насилов (Ленинград). О лингвистическом изучении памятников тюркской письменности	62
В. Г. Гузев (Ленинград). Краткий обзор исследований по языку тюрков Малой Азии XIII—XVI вв.	69
Г. Ф. Благова (Москва). Вариантные заимствования <i>тюрк</i> ~ <i>тюрк</i> и их лексическое обособление в русском языке (К становлению обобщающего имени тюркоязычных народов)	93

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

В. М. Жирмунский (Ленинград). П. М. Мелиоранский и изучение эпоса «Едигей»	141
А. Н. Самойлович (Ленинград). Вариант сказания о Едигее и Тохтамыше, записанный Н. Хакимовым	186
<i>Приложение к статье А. Н. Самойловича</i>	
Ф. Т. Валеев (Казань). С. М. Зайнитдинов	212
Л. В. Дмитриева (Ленинград). Рукопись работы П. А. Фалева об эпосе «Едигей» в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР	213
И. В. Стеблева (Москва). О стабильности некоторых ритмических структур в тюркоязычной поэзии	2
Н. С. Смирнова (Алма-Ата). Казахские пословицы, записанные и опубликованные П. М. Мелиоранским	231
Л. Ю. Тугушева (Ленинград). Поэтические памятники древних уйгуров	235

ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

- С. Г. Кляшторный* (Ленинград). Древнетюркская письменность и культура народов Центральной Азии (по материалам полевых исследований в Монголии, 1968—1969 гг.) 254
- Л. П. Потапов* (Ленинград). Умай — божество древних тюрков в свете этнографических данных 265
- С. М. Абрамзон* (Ленинград). Формы семьи у дотюркских и тюркских племен Южной Сибири, Семиречья и Тянь-Шаня в древности и средневековье 287
- Ф. Х. Арсланова* (Усть-Каменогорск), *С. Г. Кляшторный* (Ленинград). Руническая надпись на зеркале из Верхнего Прииртышья 305
- А. Д. Грач* (Ленинград). Вопросы датировки и семантики древнетюркских тамгообразных изображений горного козла
- С. Г. Кляшторный* (Ленинград). Монета с рунической надписью из Монголии 334
- Л. Г. Савинов* (Ленинград). Этнокультурные связи населения Саяно-Алтая в древнетюркское время 339
- Ю. И. Трифонов* (Ленинград). Об этнической принадлежности погребений с конем древнетюркского времени (в связи с вопросом о структуре погребального обряда тюрков-тугю) 351
- Р. А. Гусейнов* (Баку). Тюркские этнические группы XI—XII вв. в Закавказье 375
- А. Д. Новичев* (Ленинград). Гюльханейский хатт-и шериф 1839 г. и его внешнеполитический аспект 382
- Список трудов П. М. Мелиоранского и литературы о нем 395
- Список сокращений 401

ХРОНИКА

- В. Г. Гузев, Н. А. Дулина, Л. Ю. Тугушева* (Ленинград). Третья тюркологическая конференция 403

Э. Р. Тенишев

П. М. МЕЛИОРАНСКИЙ — ЯЗЫКОВЕД

В. В. Бартольд, университетский товарищ П. М. Мелиоранского, писал:

«П. М. Мелиоранский всегда был и сознавал себя не историком и не филологом (в смысле исследователя литературных памятников народа), а лингвистом, для которого язык сам по себе является не средством, а целью изучения»¹.

Действительно, из сорока двух работ П. М. Мелиоранского большая часть посвящена лингвистике, в том числе более двадцати — тюркскому языкознанию. Нет необходимости останавливаться на каждой лингвистической работе П. М. Мелиоранского, достаточно коснуться тех, которые поясняют общелингвистические взгляды ученого. П. М. Мелиоранский счень рано определил свои научные интересы. Сама судьба способствовала тому, что у него не было колебаний, говоря современным языком, в выборе профессии, и научная деятельность его с самого начала была целенаправленной и строгой.

Еще до поступления в университет П. М. Мелиоранский по совету В. В. Радлова избирает своей специальностью тюркские языки, или, как тогда называли, турецкие наречия, что наиболее отвечало его наклонностям.

Он становится студентом арабско-персидско-турецко-татарского разряда восточного факультета С.-Петербургского университета и с первого же курса под руководством В. В. Радлова приступает к изучению тюркских языков.

Предварительно, по указанию В. В. Радлова, П. М. Мелиоранский знакомится с трудами по общему языкознанию. Особенно внимательно штудирует «Принципы истории языка» классика неограмматики Германа Пауля, под влиянием которого формируются его лингвистические взгляды.

¹ В. Бартольд, П. М. Мелиоранский (Некролог), — ТВ, 1906, № 81, стр. 508.

В первый университетский год П. М. Мелиоранский занимается алтайским языком, во второй — казахским, а в течение двух следующих лет читает «Кутадгу билиг» и чагатайские тексты. В 1890 г. он командирован факультетом к оренбургским и тургайским казахам для собирания материалов по языку и фольклору. На основании своих записей П. М. Мелиоранский написал зачетную студенческую работу по казахскому языку, которая впоследствии была опубликована.

П. М. Мелиоранский занимался у В. В. Радлова еще один год и после окончания университета, знакомясь на этот раз с новонайденными памятниками тюркской рунической письменности.

Занятия с В. В. Радловым, непосредственное влияние его сформировали исследовательские вкусы молодого ученого в области тюркологии и помогли найти свой собственный путь.

В 1894—1897 гг. вышла «Краткая грамматика казак-киргизского языка» П. М. Мелиоранского в двух частях: ч. I. Фонетика и этимология (СПб., 1894); ч. II. Синтаксис (СПб., 1897). Чрезвычайно интересны теоретические принципы составления описательной грамматики тюркских (в данном случае казахского) языков, примененные П. М. Мелиоранским.

П. М. Мелиоранский проводит строгое различие между народно-разговорным казахским языком, основным предметом его исследования, и письменным книжным языком казахов, допуская его лишь в виде поясняющей параллели к главному материалу. Оба языка неодинаковы по происхождению, поэтому смещение их в описательной грамматике едва ли уместно. Именно это смещение форм книжного и разговорного языков дало право П. М. Мелиоранскому резонно упрекнуть М. Терентьева, автора одной из ранних грамматик казахского языка.

Очень важен и другой методический прием — выделение главных правил и необходимых грамматических объяснений и сравнений (более углубленные, детализирующие пояснения и разные попутные заметки), «знать которые интересно и полезно для филологов и для понимания которых необходима известная специальная подготовка» (ч. I. Введение, стр. 6). Это высказывание П. М. Мелиоранского утверждает принцип историзма, весьма полезный для дескриптивных грамматик. Ученый применяет его последовательно: в примечаниях к отдельным местам его казахской грамматики встречаются ссылки на казанско-татарский, турецкий, чагатайский, монгольский и индоевропейские языки.

Большая лингвистическая чуткость П. М. Мелиоранского удерживает его от частых параллелей между родным языком и изучаемым, — то, что мы теперь назвали бы применением

сопоставительного или сравнительно-типологического метода.

Третий принцип формулируется П. М. Мелиоранским так: «...беда в проведении таких параллелей, по нашему мнению, нет, хотя при современном положении науки такие параллели между русским и киргизским языком лишены всякого научного значения. Ввиду этого нельзя видеть недостатка грамматики в отсутствии систематического проведения подобных параллелей; говорить о всем том, чего нет в киргизском языке, хотя бы сравнительно с русским, положительно лишнее» (ч. II, Предисловие, стр. IX—X). Типологический метод хотя и признан П. М. Мелиоранским, но ученый против бездумного применения его в описательной грамматике.

Итак, опора на народный язык, историзм, отказ от типологических сравнений — теоретические основы описательной грамматики, претворенные П. М. Мелиоранским в работе о казахском языке.

Первые два принципа — опора на народный язык и историзм — сохранили свое значение до наших дней. Третий принцип — типологический метод, в силу исторических обстоятельств не в полной мере оцененный П. М. Мелиоранским, получил очень широкое применение в наше время в связи с активизацией тюркских литературных языков, созданием школ и потребностью преподавания.

Казахская грамматика П. М. Мелиоранского отличается, несмотря на небольшой объем книги, полнотой и строгой систематичностью в фонетике, морфологии и синтаксисе, учетом новейших лингвистических данных, простотой и ясностью языка. Следует заметить, что «Краткая грамматика казак-киргизского языка» подвержена влиянию известной «Грамматики алтайского языка», составленной членами Алтайской духовной миссии и вышедшей в 1869 г. в Казани. Этой грамматике П. М. Мелиоранский следовал при написании второй части своего труда — казахского синтаксиса.

Обращение П. М. Мелиоранского к грамматике ученых миссионеров объясняется тем, что в ней точно и четко описан народный язык алтайцев. В момент составления казахской грамматики П. М. Мелиоранскому требовалось познакомиться с опытом изложения грамматической системы одного из народно-разговорных тюркских языков. Прекрасный для своего времени образец такого изложения он нашел в «Грамматике алтайского языка». При этом опыт алтайской грамматики П. М. Мелиоранский воспринял далеко не механически. Вот что он сам пишет по этому поводу: «... в учении о падежах у меня найдется весьма немного перемен сравнительно с „Грамматикой алтайского языка“, разве только формулировка некоторых правил несколько иная, а все изложе-

ние вообще более сжато. В других главах отступлений значительно больше, отчасти вследствие диалектических отличий казак-киргизского языка от алтайского...» (ч. II, Предисловие, стр. VI).

Эти слова П. М. Мелиоранского свидетельствуют о том, что он был против непродуманного перенесения грамматической схемы одного языка на другой, даже близкородственный, а стоял за сохранение самого облика, самобытных черт языка. Еще один чрезвычайно важный принцип!

Естественно, что нарушение этого принципа — слишком прямолинейное следование схеме той же алтайской грамматики — вызвало замечание П. М. Мелиоранского в адрес даже такого знатока казахского языка, как В. В. Катаринский.

Нельзя попутно не заметить, что «Грамматика алтайского языка», основывающаяся сама на «Грамматике монгольско-калмыцкого языка» (Казань, 1849) бакалавра Казанской духовной академии А. Бобровникова, оказала заметное влияние на научное направление в области тюркской грамматики. Очевидно, характеристика грамматических трудов ученых миссионеров и их роль в формировании теории тюркской грамматики должны привлечь внимание историков отечественной тюркологии. Значение этого вопроса постоянно подчеркивал С. Е. Малов.

Казахская грамматика П. М. Мелиоранского вызвала интерес у тюркологов всего мира. Н. П. Остроумов дал критический, но благожелательный отзыв на обе части грамматики. Л. Бонелли в своей рецензии признал за ней (речь идет о первой части) не только практическое, но и научное значение, поскольку она содержит немало материала и для сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. В 1921 г. «Синтаксис» был переведен Е. Захарко на французский язык и издан с примечаниями В. Банга².

Не удивительно поэтому, что труд по казахской грамматике П. М. Мелиоранского, высоко оцененный его современниками, и сам повлиял на составление последующих грамматик тюркских языков в нашей стране уже в послереволюционный период. К ним относятся грамматика турецкого языка В. А. Гордлевского и грамматики турецкого и крымскотатарского языков А. Н. Самойловича. Наиболее полное воплощение и разработку идеи П. М. Мелиоранского получили в грамматиках Н. К. Дмитриева, А. Н. Кононова и Н. А. Баскакова как в области морфологии, так и в особенности син-

² La Syntaxe kirghize de P. M. Melioranski. Traduite du russe par E. de Zacharko et commentée par W. Bang, — «Le Muséon», 1921—1922, t. XXXIV, стр. 217—250; t. XXXV, стр. 49—108.

таксиса. Через грамматическую концепцию этих ученых грамматические положения П. М. Мелиоранского широко распространились в кругу специалистов³.

Несмотря на то что первый серьезный опыт лингвистического исследования П. М. Мелиоранский посвятил живому языку, все же этот опыт следует признать эпизодическим в его творчестве — в дальнейшем П. М. Мелиоранский все свои силы отдает работе над письменными тюркоязычными памятниками. Это обстоятельство продиктовано его воззрениями на роль источников для создания сравнительно-исторической грамматики тюркских языков, которая, как он пишет во введении к «Арабу филологу», «есть, несомненно, одна из основных задач туркологии (тюркологии.— Э. Т.)».

Там же П. М. Мелиоранский указывает: «Отдавая... полную справедливость важности изучения современных живых наречий турецкого языка, мы тем не менее должны признать, что *главным* материалом для исследования истории языка все-таки являются различные писанные источники — рукописи, надписи, монетные легенды и пр.»⁴.

В духе этого требования П. М. Мелиоранский публикует ряд работ по языку орхонских, старотурецких и чагатайских памятников. Среди них «Памятник в честь Кюль-Тегина» — труд, который особенно высоко ценил С. Е. Малов и использовал его при новом исследовании текста надписи в честь Кюль-Тегина в своих «Памятниках древнетюркской письменности».

Особое внимание П. М. Мелиоранского привлекала мысль о составлении сравнительно-исторической грамматики тюркских языков.

Многое из того, что П. М. Мелиоранский создал по лингвистике, было специально предназначено для этой цели.

В рецензии на труд по исторической фонетике тюркских языков В. Грэнбека П. М. Мелиоранский сформулировал некоторые свои общие взгляды на «одну из основных задач туркологии»⁵.

По мнению П. М. Мелиоранского, тюркологи, монголисты, финнологи и другие ученые, без совместного труда которых невозможно решить задачу составления тюркской сравнительно-исторической грамматики, должны пока каждый обрабатывать свое поле; сначала надо установить пратюркские, прамонгольские и другие корни и форманты, а затем путем

³ С. К. Кенесбаев, П. М. Мелиоранский — один из первых крупных исследователей казахского языка, — «Вестник АН КазССР», Алма-Ата, 1969, № 10 (294), стр. 45.

⁴ Араб филолог о турецком языке, СПб., 1900, стр. II.

⁵ GGA, 1904, № 6, стр. 491—499.

их научного сравнения определить отдельные ветви урало-алтайских языков. П. М. Мелиоранский замечает, что родство языков монгольских с тюркскими представляется не невозможным, но мы не в состоянии это родство научно доказать. Иными словами, П. М. Мелиоранский стоял на почве здорового скептицизма по адресу «алтайской теории», который так необходим современным алтаистам для их успешной совместной работы.

В рецензии П. М. Мелиоранский особо останавливается на данных чувашского и якутского языков и их значении при реконструкции пратюркского состояния. Еще раз ученый подчеркивает значение и тюркских письменных языков. Он признает ценными арабописьменные рукописи, поскольку они богато обозначают консонантизм, судьба которого «важна для истории вокализма».

Особое внимание уделяет П. М. Мелиоранский тюркским первичным долгим гласным и их отражению в чувашском языке — теме, которая породила теперь специальную литературу и стала целой областью исследования.

С этими взглядами П. М. Мелиоранского нельзя не считаться и теперь. Научные результаты и мысли П. М. Мелиоранского в области грамматики, истории и тюркской компаративистики не потеряли своего значения и до сих пор, а его завет — создание сравнительно-исторической грамматики тюркских языков — является одной из актуальных задач современного тюркского языкознания.